
ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ

О.В. СТОЛЕТОВ

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПЦИИ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

Современная международно-политическая система характеризуется состоянием «кризисной стабильности» («crisis stability») [Арзуманян, 2004]. Реальностью уже стал первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис [May, 2009]. Появляется все больше концепций, которые предрекают человечеству глобальный социальный кризис и провал в «новое варварство». Всевозрастающее давление человечества на биосферу Земли порождает значительную неопределенность последствий для глобальной экологии. Э. Ласло называет момент трансформации современной человеческой цивилизации макросдвигом [Аршинов, 2010]. Макросдвиг, по Ласло, представляет собой точку бифуркации в динамике эволюции международного сообщества. В этой ситуации обращение к проблематике изучения перспектив глобального «устойчивого развития» («УР») представляет значительную актуальность для таких дисциплин, как мировая политика и политическая глобалистика.

Зарождение концепции «УР» традиционно связывают с учением В.И. Вернадского о ноосфере (20–30-е годы) и докладами Римского клуба. В рамках концепции («УР»), как правило, выделяют три сферы глобального мира, которые требуют качественных преобразований: глобальная экология, социальная и экономическая сферы. Ряд исследователей выделяют четвертую сферу «УР» –

культурную [Ларионов, 2009]. Однако такая важнейшая сфера устойчивости глобального развития, как политическая, в значительной степени до настоящего времени остается недостаточно разработанной.

Сегодня концепция «УР» являет собой научный подход, который представляет значительный интерес в контексте изучения глобальной политической динамики. Данная концепция делает акцент не на стабильном состоянии международного сообщества, но на потенциале этого сообщества осуществлять качественные изменения, которые должны обеспечить выживаемость мирового сообщества в долгосрочной перспективе. Важнейшее место в связи с этим принадлежит вопросу о проектировании и управлении «УР» [Большаков, Рябова, 2010]. В числе прочего реализация «УР» предполагает выработку более эффективных механизмов управления рисками и безопасностью. Кроме того, исследования в русле концепции «УР» призваны найти и конкретизировать приемлемые способы достижения так называемых «целей развития тысячелетия».

Следует отметить, что концепция «УР» имеет и внутривнутриполитическое (национально-государственное) измерение. Тем не менее в рамках данной статьи представляется необходимым более подробно остановиться на проблематике реализации стратегии «УР» на международно-политическом уровне.

Концепция «УР» в сегодняшнем ее виде в идейно-концептуальном смысле достаточно сложна. Внутри нее уживаются теоретические подходы различных направлений в изучении международных отношений, мировой политики и политической глобалистики. Де-факто в основе концепции «УР» лежат такие подходы, как неомарксизм, неолиберализм, теоретические разработки в сфере межгосударственного сотрудничества, а также политической этики.

Инструментарий глобальных мероприятий, на который ориентирована концепция «УР», а также институциональный дизайн ее реализации в значительной степени вытекают из идей неолиберального подхода в теории международных отношений и мировой политики.

В рамках неомарксистских установок концепция «УР» оперирует такими категориями, как «глобальный Юг» и «глобальный Север». При этом цель концепции состоит в том, чтобы решить проблему «неравномерности развития» [Самофал, 1999, с. 70].

Теоретические подходы в сфере межгосударственного сотрудничества акцентируют внимание на институциональной базе тех преобразований, которые должны свершиться в рамках глобального «УР». В этом контексте значительный интерес представляют разработки Э. Милнера. В рамках данного подхода основная ориентация происходит на представление об общих интересах [Цыганков, Цыганков, 1999, с. 132–134].

В основе концепции «УР» лежат достаточно инновационные разработки в сфере политической этики. Именно в докладе Брунтланд возникает идея «прав будущих поколений» [Прокофьев, 2008, с. 229]. В этом плане если раньше держава-лидер несла ответственность только перед государствами и населяющими их народами – современниками, то теперь ситуация коренным образом меняется. В принятой в 1997 г. «Декларации об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» отмечается: «Нынешние поколения обязаны передать будущим поколениям Землю, которой не будет однажды нанесен непоправимый ущерб в результате деятельности человека». Исходя из логики концепции, само понятие «деятельность» в данном случае может трактоваться достаточно широко. В частности, речь может идти и о военно-политической деятельности. Широта формулировок – отличительная черта концепции «УР».

Базируясь на докладе Брунтланд, можно отметить, что в концепции «УР» затрагиваются проблема политических режимов будущего, а также вопрос о конструировании международной системы будущего. Авторы доклада указывали на необходимость продвижения политических систем, обеспечивающих участие широких масс в принятии решений. Данные установки мы можем связать с крайне популярной сегодня концепцией электронного правительства, которая в долгосрочной перспективе может получить и международное измерение. В глобальном плане, согласно авторам доклада, должна была быть сформирована система, максимально способствующая устойчивости торговых и финансовых связей.

Косвенным образом концепция «УР» направлена против общества потребления. В частности, это выражается в том, что концепция «УР» не отказывается от возможностей технологического прогресса, однако предлагает перевести технологический процесс в более конструктивное для планеты русло.

Следует отметить, что концепция «УР» на определенном этапе начала противостоять идеям глобализации. Отечественный исследователь Д.В. Ефременко отмечает, что дискурс «УР» начал вступать в конкурентные отношения с дискурсом глобализации со второй половины 1990-х годов [Ефременко, 2012, с. 10]. На сегодняшний день установлено, что преимущественно переход к «УР» осуществляется на национально-государственном уровне и базируется на тех возможностях, которыми соответствующая страна для этого располагает.

Тем не менее в современном мире нет даже четкой договоренности о том, что понимать под «УР». Если обратиться к хронологии, то можно отметить, что доклад «Наше общее будущее» был представлен в 1987 г., т.е. еще в период сохранения биполярной системы международных отношений. Первый и второй саммиты, посвященные «УР», состоялись в 1992 (Рио-де-Жанейро) и в 2002 (Йоханнесбург) гг. То есть первый саммит происходил в условиях начала «момента однополярности», как этот период определяет Ч. Краутхаммер [Хаас, 2007]. Второй же саммит происходил между двумя такими определяющими для миропорядка конфликтами, как боевые действия НАТО против Югославии и вторжение США в Ирак. Всемирный саммит РИО + 20, который прошел 20–22 июня 2012 г., уже был связан с серьезными сдвигами международной системы в сторону полицентричности. В первую очередь, речь идет об экономической полицентричности, реализуемой такими центрами, как США, КНР и ЕС. Глобальные экономические сдвиги неизбежно должны повлечь за собой глобальные политические трансформации. Тем не менее разработчики концепции дают лишь слишком общие очертания политической системы того мира, который они рассматривают как мир будущего.

В результате у самой идеи глобального «УР» сегодня достаточно много критиков. Такие американские исследователи, как профессор Стэнфордского университета Д. Виктор и эксперт Института Катона Дж. Тейлор, с разных позиций свидетельствуют о кризисе концепции «УР». В частности, Д. Виктор полагает, что «УР» сегодня отождествляется не с развитием, а с консервацией и искусственным ограничением экономического и технологического роста. С его точки зрения, произошла чрезмерная экологизация концепции. Парадигма также активно критикуется с позиции эко-

логической экономики. В ряду российских критиков концепции «УР» следует, в частности, назвать А.А. Орехова, В.Б. Павленко, С.Г. Кара-Мурзу. Данные авторы видят в концепции преимущественное продвижение интересов развитых государств Запада. Многие отечественные авторы рассматривают концепцию «УР» исключительно как инструмент, при помощи которого страны Запада отстаивают интересы некоторого ограниченного круга стран.

В этих условиях необходимость изучения политического аспекта концепции «УР» проявляется все более явно. Важнейшей политической проблемой «УР» на современном этапе является вопрос устойчивости существующего миропорядка как такового. С одной стороны, существующая система принятия региональных и глобальных политических решений все чаще вызывает на себя огонь критики. С другой стороны, в условиях нарастающей глобальной неопределенности, свойственной переходным периодам в мировой политике, решать проблемы мирового экономического, экологического и социального развития становится невозможно.

Ныне существующая концепция «УР» не дает ответа на вопрос о том, каким образом удастся предохранить человечество от феномена «неравномерного роста», о котором говорят реалисты. Как известно, так называемый «неравномерный рост» силы среди государств способствует наступлению войн среди государств и изменению в международных системах. При этом совершенно очевидно, что один из возможных ответов на данный вопрос, предполагающий усиливать роль США и НАТО в обеспечении глобальной военной безопасности, не вызовет сегодня понимания во многих уголках мира [Самофал, с. 71]. Особенно в условиях, когда в регионе Ближнего Востока США и НАТО поддержали процессы политической дестабилизации, и как следствие, поддержали и снижение социально-экономического, а также экологического потенциала целого ряда арабских стран.

Таким образом, возникает вопрос о необходимости формирования более устойчивого и в то же время более гибкого и открытого к позитивным изменениям, и как следствие, и более справедливого миропорядка. Сама же концепция «УР» нуждается в существенном уточнении, раскрытии политических аспектов.

Можно выделить следующие факторы глобальной неустойчивости: внутригосударственные, межгосударственные, трансна-

циональные, глобальные. Данные факторы тесным образом связаны между собой и оказывают взаимное влияние друг на друга. В этом плане такие аспекты, ограничивающие глобальное развитие, как экономический, экологический и социальный, испытывают на себе значительное влияние со стороны политической сферы, пронизывающей все основные уровни мировой системы.

Таким образом, международно-политический аспект парадигмы «устойчивого развития» в данной статье рассматривается нами в трех основных измерениях: концептуально-теоретическом, политико-прикладном и прогнозно-стратегическом. На концептуальном уровне речь идет о том, каким образом в международном сообществе воспринимается сама концепция. На политико-прикладном уровне нами рассматривается вопрос о том, какая структура мировой политической системы позволила бы реализовать возможности органического роста наиболее эффективно. В данном случае мы рассматриваем проблему ключевых акторов продвижения стратегии «УР», исследуем те конкретные проекты, которые существуют в этой сфере. В рамках прогнозно-стратегического уровня нами предпринимается попытка более конкретно обозначить то состояние международного сообщества, которое планируется достигнуть посредством перехода к стратегии «УР».

Сегодня формируются различные научные подходы относительно того, на какой мирополитической основе может реализовываться глобальное экономическое, экологическое и социальное «УР».

Одни авторы говорят о том, что глобальное «УР» может быть реализовано через усиление межгосударственного сотрудничества в рамках существующей сегодня мировой политической системы с доминирующим положением США и постепенно приближающимся к ним Китаем. Именно в этом свете можно рассматривать идею Зб. Бжезинского о создании так называемой «G-2».

Вторая категория исследователей полагает, что глобальное «УР» будет успешно реализовываться только в ситуации строгого соблюдения существующих и запуска целого ряда новых международных режимов. Данные режимы должны затрагивать как экологическую, так и военно-политическую сферу. В частности, на сегодняшний день понятно, что целый ряд ныне действующих международных режимов переживают кризис и де-факто действуют в значительной степени номинально (например, международ-

ный режим нераспространения ядерного оружия). В этих условиях необходим поиск новых ненасильственных инструментов реализации либо трансформации существующих международных режимов и внедрения в международную практику новых режимов.

Третьи авторы считают, что подлинная устойчивость глобального развития может быть реализована только на многополярном международно-политическом фундаменте, который должен быть в этих целях сформирован.

Говоря о политической составляющей концепции «УР», необходимо заметить, что в настоящее время в мире постепенно складывается несколько блоков стран, которые делают разные акценты в данном концептуальном подходе. К первому блоку стран, в частности, можно отнести США, Японию, Европейский союз. Примерами второго блока стран являются динамично развивающиеся Китай, Индия, Бразилия. К третьему блоку можно отнести, например, Россию, Казахстан, Белоруссию.

Государства первого блока доступными им средствами стараются изъять из концепции «УР» политические вопросы глобального управления и глобального мирорегулирования. ЕС в рамках первой группы стоит особняком. Он стремится перевести вопросы устойчивого развития преимущественно в плоскость международных экологических режимов. Именно в этом ключе ЕС продвигает идею Киотского протокола, к которой достаточно скептически относятся США и Япония.

Страны второго блока все больше стремятся делать акцент на политическом и цивилизационном аспектах стратегии «УР». Страны третьего блока стремятся некоторым образом встать над отдельными вопросами «УР», разделяющими государства, и предложить некоторую метатеорию глобальной устойчивости, уделяя особое внимание вопросам межцивилизационного диалога.

Премьер-министр КНР Вэнь Цзябао, выступая на совещании министров в рамках Форума по партнерству в интересах «УР» «Стокгольм + 40», представил китайскую точку зрения на стратегию «устойчивого развития» на современном этапе. Вэнь Цзябао отметил, что содействие «УР» является в современном мире трендом, а также трудной задачей на долгий срок. С его точки зрения, человечество нуждается в совместном продвижении по пути инновационного, прорывного развития. Для этого, по мнению Вэнь

Цзябао, во-первых, необходимо обеспечить равенство людей в экологических правах, придать «УР» мощный и долгосрочный импульс. Во-вторых, необходимо придерживаться пути «зеленого» развития, добиться обоюдного выигрыша от сочетания развития с устойчивостью. В-третьих, необходимо укреплять глобальное управление «УР». Необходимо учитывать три столпа: экономический рост, социальный прогресс и защиту окружающей среды, придерживаться принципа общей, но дифференцированной ответственности, уважать право всех стран на самостоятельность «УР», усиливать представительство и право голоса развивающихся стран в механизмах глобального управления «УР». При этом Китай наиболее активно противостоит западным трактовкам стратегии «устойчивого развития». Отечественный исследователь А. Фененко отмечает, что китайские эксперты даже сформулировали для осуществления такого рода противостояния специальный термин «экологический империализм». Данный термин призван отразить политику закрепления экономического неравенства государств посредством спекуляций вокруг экологической тематики [Фененко, 2010].

Страны Латинской Америки в ключевых для себя вопросах также противодействуют использованию экологической составляющей лозунга «УР» в интересах стран Запада. Так, латиноамериканские страны отвергли принятую на саммите «Группы восьми» в Хайлигендамме в 2007 г. инициативу по расширению полномочий Международной организации тропической древесины. При этом те государства Латинской Америки, в которых в настоящее время доминируют «левые режимы», постарались развернуть идею «УР» в свою пользу. Они, в частности, предложили выгодную для себя концепцию природной ренты, согласно которой зарубежные ТНК должны обеспечивать увеличение отчислений в национальные бюджеты стран, на территории которых осуществляется добыча углеводородов [Фененко, 2010].

Индийский автор Шиам Саран отмечает: «Промышленно развитые страны не упускают ни единой возможности для проповеди среди развивающихся стран, таких как Индия, использования низкоуглеродной стратегии в качестве глобально ответственного стиля поведения». При этом сами страны Запада активно продвигают, в том числе и в Арктике, свое намерение продолжать развивать технологии использования углеводородов [Saran, 2012].

Показательно, что и в самом мире Запада наметился раскол по отдельным элементам стратегии «УР». В частности, это касается Киотского протокола. Если ЕС активно продвигает идеи протокола, то США до сих пор его не ратифицировали, а Канада в декабре 2011 г. официально вышла из протокола. В данном случае видно, как фактор экономической ориентированности экономики той или иной страны влияет на то, как страна через призму своих национальных интересов оценивает в данном случае международный режим Киотского протокола. Являясь крупными сырьевыми державами, США и Канада, поддерживая многие экологические аспекты «УР» в целом, сегодня тем не менее выступают противниками Киотского протокола.

Россия со своей стороны стремится на научном уровне активным образом участвовать в выработке глобальной стратегии «УР». Так, в марте 2011 г. Международным институтом П. Сорокина – Н. Кондратьева в России был подготовлен доклад Международного коллектива ученых к Конференции ООН по УР РИО + 20 под названием «Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» [Яковец, 2011]. Данный документ был подготовлен на основе 10-томного международного труда «Глобальный прогноз “Будущее цивилизаций до 2050 года”», который выполнялся при поддержке МИД РФ и президента Казахстана Н.А. Назарбаева.

Российские авторы, говоря о движущих силах «глобальной цивилизационной революции», отмечают, что в долгосрочной перспективе в мире должны быть сформированы общепланетарные механизмы и институты. К таковым авторы доклада относят: образование Всемирной конфедерации государств и цивилизаций на основе ООН; формирование глобального права, регулирующего нормы взаимоотношений между государствами и цивилизациями, создание финансовых институтов развития, обеспечивающих поддержку глобальных инновационных программ и проектов.

Серьезные основания для критики существующей модели реализации перехода к «УР» сегодня действительно существуют. Достаточно сказать, что ни одна из беднейших стран, вступивших в инициативу «Heavily indebted poor countries» (группа беднейших стран с крупной задолженностью), не дала ответы на вопросы, связанные с внешним долгом, которые были изначально оговорены в

договорах. Кроме того, кризис внешнего долга в конце 2000-х годов проявился не только на уровне беднейших стран, но также на уровне ключевых экономик Запада. Таким образом, важнейшая проблема «УР» – проблема бедности – не только не была решена на региональном уровне, но и усугубилась на глобальном уровне.

Если отталкиваться от неореалистской установки, что эффективные ответы на те вызовы, которые были сформулированы в концепции «УР», могут быть даны только в условиях некой стабильной и предсказуемой системы межгосударственных отношений, то тогда неизбежно ключевыми акторами продвижения стратегии «УР» на глобальном уровне становятся великие державы. Так, отечественный автор В. Батюк считает, что именно определенный кондоминиум великих держав является «несущей конструкцией» всякой системы международных отношений. Сам В. Батюк полагает, что впервые устойчивый миропорядок возникает в начале XIX в. Он связывает данный факт с формированием так называемого «европейского концерта».

В XX в. биполярность, которая возникла после Второй мировой войны, кроме того, была отмечена крупнейшим инновационно-технологическим прорывом столетия [Акаев, 2010]. Именно биполярная структура международно-политической системы в наибольшей степени способствовала также развитию международного права.

Поход, связывающий мировую устойчивость с простой многополярностью, по нашему мнению, сегодня оказывается явно недостаточным. Сегодня мы наблюдаем сохранение взаимного консенсуса между США и КНР, тем не менее к какому-то значимому прорыву на пути позитивной трансформации основных сфер мировой системы это явным образом не приводит. В связи с этим отечественные исследователи Д.Г. Евстафьев и С.Ю. Кишкин ставят вопрос о необходимости выработки механизма поддержания устойчивости многополюсного мира [Самофал, 1999, с. 191].

Сегодня все более популярной становится идея о формировании мультицентричного мультицивилизационного мира, в котором каждая из цивилизаций будет выступать некоторым полюсом мировой политики. В этом плане интерес представляет концепция бывшего бельгийского премьер-министра, а ныне лидера фракции либералов и демократов (ALDE) в Европарламенте Ги Верхофстадта.

Верхофстадт предлагает модель международных отношений, при которой «Большая восьмерка» развитых государств будет заменена «Большой восьмеркой регионов». В рамках этой новой системы страны Юга, по мнению Верхофстадта, смогут занять более справедливое место в мировой политике [Немчук, 2004]. Верхофстадт полагает, что в «Большую восьмерку регионов» смогут войти такие крупнейшие интеграционные группировки современного мира, как Европейский союз, Меркосур, АТЭС, НАФТА, Африканский союз и ряд других.

Определенное сходство с идеями Верхофстадта имеет теория многополярного мира, которая в настоящее время разрабатывается российским исследователем А.Г. Дугиным. Дугин берет на вооружение идею «столкновения цивилизаций», предложенную Хантингтоном, и рассматривает ее через призму концепции «диалога цивилизаций». Плюрализация международного сообщества в данном случае рассматривается Дугиным как путь к некоему новому межцивилизационному балансу сил. В рамках этого баланса сил будет осуществляться поиск взаимных компромиссов по ключевым вопросам глобального развития. Согласно позиции А. Дугина, каждая из цивилизаций – центров силы должна будет обладать ядерным оружием.

Можно отметить, что приведенные выше позиции достаточно серьезно пересекаются с разработками таких американских авторов, как Дж. Модельски и У. Томпсон. Последние считали, что подлинная многополярность будет возможна только в условиях наличия у каждого из центров силы собственного ядерного арсенала, космических систем, а также отчетливо выраженной культуры [Давыдов, 2003].

Еще одним актором продвижения стратегии «УР», в первую очередь на финансово-экономическом уровне, может выступать такое объединение трансквилизационного «коллективного лидерства», как форум БРИКС. Тем не менее различные эксперты о перспективах БРИКС высказываются весьма неоднозначно [Флеминг, 2012]. Сегодня же потенциал форума весьма велик.

Российский либеральный исследователь-международник Ю. Давыдов говорит об «УР» в контексте перехода от импульсной модели мирорегулирования к модели самонастраивающегося мирорегулирования. При этом Давыдов указывает, что реальная воз-

возможность перехода к модели самонастраивающегося мирорегулирования возможна только в условиях, когда все страны, вовлеченные в процесс мирорегулирования, функционируют в пределах одного измерения, находятся примерно на одном уровне политической культуры и политической ответственности. Подобный поход, как мы видим, де-факто исключает возможность межцивилизационного консенсуса.

В этом же спектре находится позиция американского социолога Крейга Калхуна. Он полагает, что регулирование в многополярном мире должно осуществляться многосторонними институтами. К. Калхун считает, что эти институты не могут эффективно функционировать в том случае, если будет возникать и воспроизводиться конкуренция между центрами полицентричного мира. Устойчивость же многосторонних институтов, согласно К. Калхуну, может быть достигнута за счет интеграции в них не только великих держав, но также просто богатых и инновационных государств. В числе такого рода государств К. Калхун называет Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты.

Еще один подход к трансформации мировой политической системы предусматривает возможность построения бесполярного мира. Сам по себе такой подход чрезмерно консервативен. Он исходит из того, что сложившаяся система международных связей настолько прочна, что никакие значимые акторы не захотят ее разрушать. Также говорится о том, что в нынешних условиях сила и влияние все менее связаны друг с другом [Наас, 2008]. Данный подход вызывает у нас значительные сомнения. На наш взгляд, изучение эволюции мировой политики показывает, что значительные трансформации на уровне мировой политической системы являют собой непреложный факт. Сила же и влияние, как нам представляется, не отдаляются друг от друга. Скорее трансформируется и усложняется сама сила, возникает феномен «умной мощи» [Чихарев, 2011]. Кроме того, переход к стратегии «устойчивого развития» предполагает концентрацию финансово-экономических, интеллектуальных, технологических и иных ресурсов на определенных важных приоритетных и при этом наиболее проблемных направлениях глобального развития. В условиях же бесполярного мира «повестка дня» окажется еще более размыта, нежели в ситуации многополярности.

Такая влиятельная организация, как Социалистический интернационал (Социнтерн), акцентируя внимание на вопросе субъекта реализации стратегии «УР», выступает за создание Совета ООН по «УР». Согласно позиции Социнтерна, в обязанности Совета ООН по «УР» должна войти разработка мирового координационного механизма – создание нового Совета Безопасности ООН по экономике, социальному развитию и проблемам окружающей среды. Членство в новом Совете должно быть предоставлено большему числу стран и обязательно большим экономическим регионам, таким как Китай, Индия, США, Африка, Латинская Америка, Ближний Восток, Азия и Океания. Согласно данному проекту Совет по «УР» должен быть независимым от Совета Безопасности и иметь те же полномочия в решении международных и социальных вопросов, какими обладает Совет Безопасности [Материалы 23 Конгресса Социалистического интернационала, 2009].

Антиглобалистская парадигма с институциональной точки зрения оценивает концепцию «УР» критически. В частности, такие известные антиглобалисты, как Жозе Бове и Сюзен Джордж, говорят о так называемом «трехглавом монстре» глобализации: Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и ТНК. То есть де-факто отвергаются все ключевые институты, которые занимаются продвижением этой концепции в жизнь сегодня. Кроме того, идеологи антиглобалистского движения (С. Джордж, Н. Кляйн, М. Хардт, А. Негри и др.) рассматривают существующую модель глобализации как катализатор социально-политической напряженности и конфликтов на планете. Фактически неизбежным следствием военной, культурной экспансии Запада становится нарастание национального и религиозного фундаментализма и экстремизма, этнического сепаратизма, ксенофобии и терроризма. Все эти явления контрмодерна негативным образом влияют на перспективы перехода к стратегии глобального «устойчивого роста» [Шляпников, 2007, с. 4].

В то же время в повседневную реальность государств сегодня возвращается достаточно массовое социальное протестное движение. Наиболее ярким примером является движение «Оккупируй Уолл-стрит». Тем не менее в современных мирополитических условиях проблематично говорить, что массовые протестные акции смогут превратиться в мощный политический фактор, под-

талкивающий правительства к перестройке глобальной экономической системы. Не случайно сегодня все более популярными становятся идеи концепции «восстания элит».

Наиболее радикальный вариант перехода к стратегии «УР» предлагается концепцией глобальной ноосферной перестройки. Тем не менее, по нашему мнению, в настоящее время реализация данной концепции происходит лишь в весьма маргинальных форматах и с идеологически достаточно разнородных позиций. Кроме того, так как данная концепция создавалась В.И. Вернадским и П. Тейяром де Шарденом еще в первой половине XX в., сегодня необходима целенаправленная научная работа по адаптации данной концепции к сегодняшним реалиям. Однако сторонник данного подхода, крупный отечественный исследователь А.И. Костин полагает, что концепция ноосферной перестройки может быть вполне жизнеспособна и сегодня. Он отмечает, что ноосферную перестройку следует рассматривать не как некоторую идеальную модель, но как реализацию в мировом масштабе некоторых тенденций, которые приведут современных акторов мировой политики к определенным параллельным интересам. В качестве примера говорится о том, что, несмотря на непреодолимые противоречия в середине XX в. крупнейшие мировые державы пришли к выводу о необходимости создания ООН.

В свою очередь, на практике проблематика реализации «УР» в значительной степени продолжает контролироваться и на уровне ООН. В настоящее время при ООН создана группа из 32 экспертов, разрабатывающих проект по созданию Совета ООН по «УР». Планируется, что данный Совет будет осуществлять непосредственную координацию глобальной политики в сферах экономики и окружающей среды в меняющемся мире. Такая работа проводится в контексте идей по усилению существующей Комиссии «УР» и Экономического и социального совета. Как мы видим, идеи, сформулированные Социнтерном, получают свое продвижение в жизнь.

При этом на сегодняшний день четкой коммуникации по вопросам «УР» на уровне профильных глобальных форумов пока не выстроено. Профильные форумы по «УР» происходят раз в десять лет, что не позволяет оперативно отслеживать выполнение сформулированных целей. Другие форумы, на которых обсуждаются вопросы «УР» (G-8, G-20, Социальный форум), зачастую заточены

под интересы отдельных государств либо просто ориентированы на определенную ограниченную повестку дня.

Исходя из этого, любая акторная модель продвижения стратегии «УР» будет сталкиваться с серьезными сложностями, обусловленными как спецификой существующей международной системы, так и новым качеством тех проблем, с которыми человечество имеет дело сегодня. Все это стимулирует продолжение интеллектуального поиска в сфере преодоления имеющихся ограничений для осуществления глобального «УР».

Таким образом, в сегодняшних условиях происходит конкуренция различных подходов к глобальному «УР». Концепция «УР», существующая на сегодняшний день, явным образом должна акцентировать внимание на мирополитической составляющей. Реалии мировой политики и экономики за последние десять лет существенным образом изменились. Поэтому именно о мирополитическом аспекте реализации стратегии глобального развития все чаще говорят развивающиеся страны.

Традиционные модели мирового развития, которые в тех или иных форматах существовали ранее, сегодня стремительно устаревают. Традиционная модернистская модель развития сегодня все больше локализуется в Азиатском регионе, в первую очередь речь идет о модели развития КНР. Западный же мир демонстрирует неготовность предложить новые цели для глобального развития, за исключением идеи «самоподдерживания» и «допустимости» развития, основы которой были заложены еще Римским клубом.

По нашему мнению, сегодня в мире возникает запрос на формирование качественно нового международного формата, обеспечивающего глобальное развитие. Такой формат может возникнуть на основе уже существующих организационных структур межгосударственного и межцивилизационного диалога, при их существенном дополнении новыми институтами и правилами поведения мирополитических акторов, причем не только государств. Вероятно, возникнет необходимость официально признать ТНК, НПО субъектами мировой политики, которые не только имеют определенные права, но и должны соблюдать определенные правила. В рамках новой системы глобального «УР» наиболее деструктивные и дестабилизирующие проявления глобализации должны будут быть поставлены под дополнительный контроль государств,

которые будут постепенно трансформироваться, становиться более гибкими, а также международных организаций, работа которых должна стать более прозрачной.

Экстраполируя сегодняшние тенденции мировой политики, проблематично говорить о том, что переход к новой модели мирового развития будет связан с упрощением международно-политического инструментария принятия решений. Наоборот, как нам представляется, произойдет его усложнение, обновление.

Последнее 20-летие показало, что существующий мир – это скорее мир конкуренции и кооперации различных игроков и стратегических сценариев, нежели мир, однозначно эволюционирующий в каком-то определенном направлении.

Таким образом, нам представляется, что теоретическую и дискурсивную составляющие концепции «УР» можно и должно исследовать. В перспективе это позволит выявить составляющую информационно-интеллектуального управления в рамках концепции. Но также создаст предпосылки для разработки новых концепций устойчивой мировой динамики.

Уже сегодня можно сказать, что для того, чтобы быть реалистичной и действенной, концепция «УР» должна вырабатывать механизмы принятия эффективных и легитимных (максимально учитывающих интересы большинства влиятельных мирополитических акторов) решений в условиях нарастания международно-политической конфликтности. Одновременно необходимо будет избежать нарастающей угрозы формирования «мирового правительства», функционирующего по принципам оторванной от интересов своих государств транснациональной бюрократии. Новый механизм принятия глобальных политических решений должен будет это учитывать.

Литература

- Аблова Н.* Программа НРС для Киргизии – это химера // Центральная Азия, 17.02.2007. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1171695240> (Дата посещения: 10.08.2012.)
- Акаев А.А.* Основы современной теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом // Анализ и моделирование глобальной динамики / Ред. Коротаев А.В., Малков С.Ю., Гринин Л.Е. –

2010. – Режим доступа: http://www.askarakaev.com/articles/nayka/nayka_27.html (Дата посещения: 10.08.2012.)
- Арзумян Р.* Метафора нелинейности в социальных системах // XXI век. – № 2. – Ереван, 2004. – Режим доступа: http://www.bvahan.com/armenianway/aw/Arzumian/Nonlinearity_in_Social_systems/index.html (Дата посещения: 08.08.2012.)
- Аришинов В.И.* «Сетевой путь» современной нано-техно-научной практики // Философия в диалоге культур: Материалы Всемирн. дня философии. – М., 2010. – С. 64–85. – Режим доступа: <http://www.rusnor.org/pubs/articles/7591.htm> (Дата посещения: 07.08.2012.)
- Батюк В.* Россия и новый миропорядок // Обозреватель = Observer. – М., 1997. – № 1–2. – С. 54–85. – Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N1-2_97/012.htm (Дата посещения: 09.08.2012.)
- Большаков Б.Е., Рябкова С.А.* Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику и науку // Приложение к учебно-методическому комплексу «Теория и методология проектирования устойчивого развития социо-природных систем». – Дубна, 2009. – Вып. 1. – 210 с. – http://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2010/03/Bolshakov_Ryabkova_Ponyatie-Yst_Razvitie.pdf (Дата посещения: 10.08.2012.)
- Давыдов Ю.* Сила и норма. Мирорегулирование: Смена парадигмы // Вестник Европы. – 2003. – № 9. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/9/dav.html> (Дата посещения: 11.08.2012.)
- Делокаров К.Х.* Глобализация и теория хаоса // Глобализация: Синергетический подход. – М.: РАГС, 2002. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/D4Delokarov.htm> (Дата посещения: 07.08.2012.)
- Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: Доклад Международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО + 20 (Бразилия, 2012) // Под ред. проф. Яковца Ю. – Москва: МИСК, 2011. – Режим доступа: http://www.globstrategy.newparadigm.ru/files/rule_longtimesstrateg.doc (Дата обращения: 12.08.2012.)
- Ефременко Д.В.* Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: Автореферат дис. ... докт. полит. наук. – М., 2012. – 40 с. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=10560&from54=19> (Дата посещения: 10.08.2012.)
- Зачем Китаю Африка? // ChinaPRO. – 13.02.2012. – Режим доступа: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/7512/> (Дата посещения: 08.08.2012.)
- Кабанов Ю.А.* Концепция «мягкой безопасности» («soft security») и перспективы для России. – Режим доступа: <http://icisecurity.ru/filemanager/download/1449/> (Дата посещения: 10.08.2012.)
- Ларионов Е.Н.* Концепция устойчивого развития и ее реализация в условиях глобализации (на примере стран Африки): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 16 с. – Режим доступа: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/Autoreferat_Larionov_ocr.pdf (Дата посещения: 10.08.2012.)

- Мальшико И.И.* Синергетические проблемы эволюции социально-экономических систем: Социально-философский анализ: Дис. ... докт. филос. наук. – М.: МГСУ, 2004. – 400 с.
- Материалы 23 Конгресса Социалистического интернационала / Под ред. Б. Гуселетова. – М.: Ключ-С, 2009. – 84 с. – Режим доступа: http://www.politfiles.505.com1.ru/srduma/0/docs/08_Socintern.pdf (Дата посещения: 10.08.2012.)
- Мау В.* Глобальный кризис: Проблема выхода // Ведомости. – М., 2009. – 26.08. – № 159 (2429).
- Немчук А.А.* Глобальное управление в современном мире: Политологический анализ: Дис. ... докт. полит. наук. – М.: РАГС, 2004. – 303 с.
- Овчинникова В.* Доклад комиссии Брундтланд. – Режим доступа: http://www.greensalvation.org/old/Russian/Publish/03_rus/03_08.htm (Дата посещения: 08.08.2012.)
- Павленко В.Б.* Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? – М.: ОГИ, 2011. – 944 с.
- Прокофьев А.В.* Справедливое отношение к будущим поколениям (нормативные основания и практические стратегии) // Этическая мысль. – М.: ИФ РАН, 2008. – Вып. 8. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/em/em8/10.pdf> (Дата посещения: 07.08.2012.)
- Самофал А.М.* Теоретические модели устойчивости международных систем: История и современность: Дисс. канд. полит. наук. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 232 с.
- Темников Д.* Понятие мирового лидерства в современном политическом дискурсе // Международные процессы. – Т. 9. – № 3 (26). – Май – август, 2011. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/two/007.htm> (Дата посещения: 29.07.2012.)
- Проблемы управления рисками и безопасностью / Под ред. Черешкина Д.С. – М.: ЛКИ, 2007. – 336 с. – Режим доступа: <http://courier-edu.ru/cour0812/1164.htm> (Дата посещения: 05.08.2012.)
- Фененко А.* Экологическая политика США. Беседы об Америке // Международные процессы. – М., 2010. – Т. 8. – № 3 (24). – Сентябрь – декабрь. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/014.htm> (Дата посещения: 10.08.2012.)
- Флеминг С.* Мрачные перспективы БРИК // ИноСМИ. – 03.01.2012. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/russia/20120103/182064420.html> (Дата посещения: 08.08.2012.)
- Хаас Р.* Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 4. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11144 (Дата посещения: 10.08.2012.)
- Хрулева Т.* Россию попытаются «съесть»? // Росбалт. – 16.01.2012. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2012/01/16/932967.html> (Дата посещения: 08.08.2012.)
- Цыганков П.А., Цыганков А.П.* Межгосударственное сотрудничество: Возможности социологического подхода // Общественные науки и современность. – М., 1999. – № 1. – С. 131–142. – Режим доступа: <http://eccsocman.hse.ru/data/805/894/1217/013cYGANKOW.pdf> (Дата посещения: 04.08.2012.)
- Чихарев И.А.* «Умная мощь» в арсенале мировой политики // Международные процессы. – М., 2011. – Т. 9, № 2 (26), Май – август. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/011.htm> (Дата посещения: 07.08.2012.)

-
- Шляпников В.В.* Социально-философский анализ глобализма и антиглобализма как основных тенденций мирового развития: Дис. ... канд. филос. наук. – СПб.: БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, 2007. – 176 с.
- Haas N.R.* The Age of Nonpolarity // *Foreign Affairs*. –2008. – May–June. – Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63397/richard-n-haass/the-age-of-nonpolarity> (Дата посещения: 06.08.2012.)
- Pierce N.* Political Science professor pushes for UN Sustainable Council // *The Massachusetts daily Collegian*. – 11.04.2012. – Mode of access: <http://dailycollegian.com/2012/04/11/political-science-professor-pushes-for-un-sustainable-council/> (Дата посещения: 06.08.2012.)
- Saran S.* India's stake in Arctic cold war // *The Hindu*. – 01.02.2012. – Mode of access: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/article2848280.ece> (Дата посещения: 06.08.2012.)